

КЕЛЬП-ДАЙВИНГ

На любом дайв-боте перед погружениями вам обязательно предложат заполнить листок с вопросами – уровень подготовки, сертифицирующее агенство, число погружений, ну и все в этом же духе. В Калифорнии на таком листе вы непременно столкнетесь с вопросом: «Приходилось ли вам нырять в кельпе?»

Большинство российских ныряльщиков, скорее всего, ответят на вопрос вопросом – «А что это еще за кельп такой?» Ничего зазорного в таком ответе нет. Заморачиваться с американской визой захочет далеко не всякий, а погружения в кельпе, к сожалению, пока еще эксклюзив Североамериканских Штатов. Почему «пока» – поясню чуть позже, ну а эксклюзив объясняется просто: кельп растет здесь вдоль всего Тихоокеанского побережья, от Мексики и до

Аляски. При этом поясню – речь идет не о хорошо известной и широко распространенной ламинарии, а о так называемом гигантском кельпе, который по латыни называется *Macrocystis Pyrifera*, а в научно-популярной литературе иногда величают «секвойей океана». Секвойя, кстати, это тоже местный, Калифорнийский эксклюзив. Так уж матушка-природа, по-видимому, распорядилась, что все большое – тут, в Калифорнии, а не в Техасе, как неверно утверждает известная пого-

ворка. Заповедные роци гигантских красных деревьев на берегу и густые подводные леса гигантских бурых водорослей под водой. Именно погружения в подводных джунглях гигантского кельпа *Macrocystis Pyrifera* и принято называть кельп-дайвингом. Принято не только здесь, в Калифорнии и Орегоне, но и во всем ныряющем мире. Когда я перебирался с Атлантического побережья Штатов на Западный берег, в Калифорнию, мой хороший знакомый из Новой Шотландии (Канада)

среагировал сразу: «Счастливчик. В кельпе нырять будешь».

Я счастливчик. Я ныряю в кельпе, а кельп-дайвинг это сказка наяву. И если для вас, как для меня, дайвинг это не метры глубины и технические навороты, а в первую очередь визуальные впечатления и эстетика моря, то кельп-дайвинг это безусловно одна из вершин нашего увлечения. Пестрые рыбки на коралловых рифах приедаются где-то после третьего отпуска, а величественные заросли гигантского кельпа будут всегда манить и будоражить воображение. Помните? – «За поворотом, в глубине лесного лога готово будущее мне вер-

ней залога...» И еще. Есть что-то мистическое в пронизанных потоками света подводных соборах с колоннадой из золотистого кельпа. Такое не приедается. Впрочем хватит интриговать читателя. Пора добросовестно разобраться с его вполне законным контр-вопросом – «А что это еще за кельп такой?»

Гигантский кельп достигает тридцати метров длины и растет с глубин 10–20 метров, при этом стебли кельпа поддерживаются на плаву пузырьками газа у основания листьев. Как правило, кельп растет в местах, где имеется скальный грунт и приливо-отливные течения. Но по-настоя-

щему процветает он в зонах апвеллинга – выхода холодных глубинных вод, богатых необходимыми растению питательными веществами. Температуру воды выше 20 градусов кельп не переносит, и очень часто верхушки длинных стеблей, формирующие на поверхности грандиозную крышу кельпового поля, деградируют в конце лета и обламываются зимними штормами. Впрочем весной растение быстро нагоняет утраченное – скорость роста кельпа может превышать 30 см в день, так что к началу лета плотные кельповые поля снова становятся неизбежной деталью морского пейзажа Калифорнии, например в знаменитых

туристических районах полуострова Monterey, заповедника Point Lobos или национального парка Channel Islands. Вид сверху на кельповое поле, однако, не впечатляет – и это если выражаться мягко. Вяло колышущаяся темно-бурая масса лоснящихся листьев кельпа смотрится совсем не так романтично, как белая пена океанского прибоя или лазурь коралловых рифов. Поверхность моря, закрытая кельпом может только дезориентировать ныряльщика, внушая впечатление чего-то мелковатого, мутноватого и, по-видимому, довольно унылого. Но это не так. Наверное нет в мире более несправедливой иллюзии, как нет и более завораживающего зрелища, чем вид на кельповое поле снизу, открывающийся из-под воды, из глубины кельповых зарослей.

Кельповый лес – это не только красиво, кельп это одна из наиболее бога-

тых и продуктивных экосистем в мире. Как и на коралловом рифе, здесь вы можете найти все многообразие морских обитателей, от мельчайших голожаберников и креветок до морских млекопитающих и самых крупных рыб, включая акул и скатов. И все это богатство жизни распределено в трехмерном пространстве леса, полностью заполняя сцену действия. Наверное благодаря трехмерности и плотному интерьеру кельпа темп жизни здесь замедлен. Нет той суеты и мельтешения, которые типичны для коралловых рифов, когда все рыбки разом, спугнутые вашим ли резким движением, или приближающимся хищником, сдергивают сломя голову в ближайшую щель. Плавный отход на второй или третий план зарослей – вот типичная реакция обитателей леса на вторжение в их жизнь. Драма жизни, впрочем, везде одна, независимо от ее темпа.

Кельп предоставляет идеальные условия для погружений с берега. В свое время, живя в Нью-Йорке, я обожал ездить в Калифорнию в командировки. Рентуешь балон в любом дайв-шопе, которых тут предостаточно, кидаешь его в багажник прокатной же машины, и, как только расписание позволит, едешь к какому-нибудь скалистому выходу на берегу. Ничего искать не надо. Дайв-сайт – ближайшее кельповое поле. Идеальными местами были Монтерей и Асиломар, где, уж не знаю чьими молитвами, часто проходили конференции по моей специальности. Впрочем, самое лучшее место для прибрежного кельп-дайвинга в Калифорнии это парк Point Lobos, чуть подальше на юг. Гранитные массивы мыса Лобос, выдающиеся в океан и круто уходящие в глубину, окружены плотной стеной кельпа, подходящего к берегу вплот-

ную. На случай большой волны – океан есть океан – в парке имеются укромные бухты, закрытые от морского наката. Возможно, правда, одно осложнение. Парк этот государственный, и из вполне понятных соображений бадди-дайвинг прописан в правилах парка обязательным условием. Открою секрет. Не рекламируйте свои намерения на въезде, и дальше все будет ОК. Ну или, если приверженность к правопорядку приняла у вас патологическую форму, начните свой соло дайв с пляжа поселка Кармель, вплотную примыкающего к парку. Это кстати вообще очень хороший сайт.

Поскольку речь зашла о соло-дайвинге, наверное уместно немного поговорить о специфике погружений в кельпе. Лучший способ предупредить коллегу по диагнозу о возможных осложнениях болезни – это поделить себя собственной глупостью. В свою пер-

вую командировку в Монтерей я облюбовал обширное кельповое поле с удобным подъездом со стороны дороги и, взяв напрокат предметы первой необходимости, в конце дня полез знакомиться с кельповым лесом. Выбор оказался удачным. Невзирая на небольшой накат, видимость в глубине зарослей оказалась вполне приличная, было много разнообразных рыбешек, тогда еще мне совершенно незнакомых, в общем было забавно. Через какое-то время ко мне присоединилась пара котиков и наступил вообще разгар веселья. Молодые котики очень любопытные и дружелюбные. Они крутятся вокруг, подплывают вплотную, могут живо заинтересоваться желтеньким октопусом, в общем цирк. Глубина была небольшая, порядка десяти-двенадцати метров, так что время меня не поджимало и, заложив на возвращение некое разумное коли-

чество атмосфер или, точнее, фунтов на квадратный дюйм, как тут положено, я спокойно наслаждался подводным шоу, углубляясь в кельп все дальше и дальше. Когда пришла пора убраться восвояси, поозиравшись вокруг, я сообразил, что понятия не имею, где эти восвояси находятся. Кельповый лес произрастал здесь на совершенно ровном плато, а компас в список предметов первой необходимости как-то не попал. Не беда, всплыл, сориентировался, отметив кстати, что до берега-то ого-го, погрузился вповоды и пошел махать ластами в нужном направлении. Отмахав бог знает сколько, всплыл... только чтобы убедиться что между мной и портом прописки все то же кельповое поле и ластами я махал в основном вдоль его бескрайней полосы, а не поперек, как собирался. И вот так я всплывал еще два раза, каждый раз

с тоской отмечая, что воздух-то расходуется и на минимальной глубине. Плыть по поверхности с пустым аппаратом в настоящем густом кельпе невозможно. Эту бредовую идею не надо даже и рассматривать как отходной вариант. Реально мне светило притопить груза, надуть жилет и, оставив баллон на плаву, грести к берегу налегке и искать лодку. В тот раз я выплыл-таки из кельпа на чистую воду, правда уже преодолевая существенное сопротивление на вдохе, и тут же перешел на трубку. Без трубки я в воду не лезу, привычка со времен АВМ-1М.

Потеря ориентации в кельпе более реальна чем, скажем, запутывание в стеблях, хотя последнее приходит в голову первым. Запутаться, впрочем, тоже не сложно, но это вовсе не повод, чтоб выхватывать нож и начи-

нать лихорадочно кромсать собственные шланги. Часто помогает просто легонько и не спеша сдать назад; главное – не крутиться. Порвать стебель кельпа невозможно, он прочный и длинный, то есть будет просто вытягиваться. Если приспичит, можно перегнуть стебель петелькой вокруг пальца, а потом эту петельку сжать. Хрупнет и сломается. Но может и не хрупнуть, ей закон не писан. А может и вообще не на том стебле вы петельку крутили. Стебли кельпа, они вообще-то пучками со дна тянутся, штук по десять, крути не хочу. В любом случае, снимать-надевать аппарат под водой учили всех, так что не грех и попрактиковаться. Вот для кого запутывание – проблема номер один, так это для подводных охотников. Зато им компас не нужен.

Поговорив об интерьере, логично перейти на его обитателей. Рыбы в кельпе много. Особенно приятно, что ее много разной. Я уже полгода добросовестно изучаю калифорнийские правила и нормы рыболовства и до сих пор не могу запомнить какие из двадцати упомянутых в правилах видов одной только rockfish разрешены для подводной охоты, какие не очень, какой длины, и сколько, и когда. Так на авось и промышляю. Не менее многочисленны представители отрядов bass и perch, которых тоже разных-всяких пруд-пруди. Я, впрочем, методом проб и ошибок установил, что самыми вкусными из кельповых обитателей являются sheephead и opaleye, так что с запоминанием норм вылова ситуация у меня упростилась. Кстати, эти же рыбы являются великолепными объекта-

ми фотоохоты, а sheephead, вообще по-моему самая фотогеничная рыба кельпа. Большие черно-красные самцы прекрасно вписываются в сине-зеленую гамму подводного леса, а ярко-розовые самки требуют внимания и – вспышки. Иначе, даже при достаточно ярком естественном освещении, они жеманятся и выглядят серенькими. Изумительно-синие глаза оралеу с ярко-голубым ободком так и просят на портретную съемку, но вот приблизиться к этой рыбе вплотную мне как-то не удавалось, шустрая очень. Впрочем самые яркие рыбы кельпа – это гаррибальди. Снимать их со вспышкой невозможно, на снимке остается монотонное ярко-красное пятно, настолько интенсивна их окраска. Названная в честь итальянского революционера-краснорубашечника,

эта рыбка является официальной рыбой штата Калифорния и охраняется законом.

Густота кельпового леса, сравнительно небольшие глубины и камерность интерьера могут внушить обманчивое ощущение, что вы да, может, пара морских львов неподалеку здесь самые крупные обитатели. Не поддавайтесь этой иллюзии. Оставляя в стороне акул и скатов, с которыми, как известно, можно столкнуться и на глубине по пояс, самую крупную рыбу здешних вод – гигантского черного морского бэсса – я повстречал в кельпе острова Санта Каталина на глубине не более 15 метров. Прилагательное «гигантский» это не моя восторженная характеристика события. Giant black sea bass это официальное название рыбы, достигаю-

щей 300 кг веса. «Моя» рыба была средненькой, килограмм на 150. Впрочем, взвешивать на глазок – занятие сомнительное, хотя... длиной с меня да в два раза толще в обхвате – какой же еще должен быть ее вес при моих семидесяти? История этой рыбы очень интересна. Когда-то большой черный бэсс густо населял прибрежные воды Калифорнии и сопредельного полуострова Баха. К середине прошлого века, особенно с появлением многочисленного и не всегда разумного подвида homo sapiens – homo spearfisher, эти дружелюбные и любопытные гиганты, не имеющие в кельпе естественных врагов, были буквально сметены с лица земли ли, воды ли, не знаю что тут уместней. В Калифорнии последней каплей была незаконная продажа семерых ги-

гантских рыб на рыбном рынке Сан Педро в середине 70-х. По ранам от гарпунов инспектора установили метод лова, после чего черный бэсс был полностью закрыт для подводной охоты. Во Флориде аналогичная печальная история имела место с голиаф-группером. Оба вида рыб, и черный бэсс и голиаф-группер, живут долго, почти как человек, но размножаются крайне медленно, не так, как большинство других рыб. Более того, для размножения и те и другие собираются в определенных местах в большие стаи – агрегации. Нетрудно сообразить, что происходит, когда трудолюбивый рыбак или не в меру азартный охотник так или иначе узнают нужное место и время агрегации. В отсутствие закона и разума все остальное – дело техники. Место выбивается из года в год до исчезновения стаи. После защиты законом популяция голиафа во Флориде полностью восстановилась, тогда как встреча с большим черным бэссом в водах Калифорнии до сих пор считается удачей. Что ж, я – как уже докладывал – счастливчик. На предыдущей поездке на Channel Islands – группу островов, в которую входит и Санта Каталина, – мне даже удалось отснять летучую рыбку на старте. Весь дайв-бот тогда дивился.

Кстати, удача на кельп-дайвинге просто необходима. Близость берега и прибойной зоны делает условия погружений критически зависимыми от погоды. Шторм вносит хаос в размеренную жизнь подводного леса, и поднышающаяся волна может в минуты испортить видимость. Лучшие места для

кельп-дайвинга поэтому – острова где-нибудь подальше от берега со всем его водосбросом и сопутствующим загрязнением. В Калифорнии это Channel Islands да особняком стоящий остров Сан Клементе. Единственный обитаемый остров из группы Channel Islands, остров Санта Каталина, связан с материком скоростным паромом, имеет развитую инфраструктуру дайвинга и различные варианты проживания – от отеля до кемпинга у воды. Вариант автотранспорта, правда, всего один – что-то типа тележки для гольфа: автомобилей на острове нет. Но самый лучший кельп-дайвинг в Калифорнии – на острове Сан Клементе. По иронии судьбы, остров принадлежит военным и закрыт для посещения, для природы это впрочем и лучше. Так что единственный вариант – live-aboard, поездка с проживанием на корабле. По сравнению с Санта Каталиной, остров Сан Клементе более низкий и плоский, может быть поэтому его облюбовал военный аэродром. Удивительно, но подводные пейзажи там состоят из головокружительных обрывов и скал, в отличие от довольно пологих подводных склонов гористой Каталины. В мае я наслаждался там буквально карибской прозрачностью воды. Добавьте к этому феерические пейзажи. В одной только бухте Пирамиды (Pyramid Cove) вы можете совершить десяток погружений на разных дайв-сайтах и не разочаруетесь ни в одном: подводные утесы, арки, каньоны, стенки. И венчает весь этот сказочный подводный ландшафт не менее сказочный лес калифорнийского кельпа.

Впрочем, эксклюзивное право США на кельп-дайвинг довольно относительно. *Macrocystis Pyrifera* вроде бы растет и в ЮАР, но я про тамшний кельп-дайвинг ничего не слышал. Здесь же, в Калифорнии, он очень хорошо развит, от дайв-шопа до кельпа рукой подать. Так что эксклюзив, возможно, мнимый, просто от недостатка информации. Изумительный кельп-дайвинг, кстати, имеется в нескольких зонах апвеллинга на северо-западе мексиканского полуострова Баха Калифорния (ПГ 5, 2008). Вот с инфраструктурой там сложнее. Liveaboard туда ходит, и не один, но... из Сан-Диего (США), как вы, наверное, уже догадались. Есть, правда, дайв-шоп в поселке La Bufadora, в сотне миль к югу от пограничной Тихуаны. Стоит он прямо на берегу, снаряжение для проката имеется, взять можно всё, кроме компьютеров и натрокса, есть две деревянные панги с подвесниками, сарай с нарами тут же по боком, если переночевать захотите. Все очень мило, рекомендую. И виза в Мексике вам не нужна.

✍ Михаил Кисин
Сан-Диего – Саратов

